

Медицинская Станция Vitality (Живучесть) в контролируемом человечеством пространстве, 2502 год. Через неделю после рейда на объект Элунари.

— Происходит слив био-скульптора. Внимание. Происходит слив био-скульптора, — повторил синтетический голос.

Я вывалился из камеры био-скульптора на холодный белый пол и начал кашлять, пытаюсь очистить свои легкие от этой ужасной гелеобразной субстанции. Наверное, отбеливатель такой же на вкус.

Прокашлявшись в течение нескольких минут, я поднял глаза на мужчину, одетого в белое и стоящего надо мной с датападом.

— Командир Кронос из Отряда Аида? — спросил он.

— Да, это я, — прохрипел я.

Чёрт, этот гель реально сушит горло. Медбрат кинул мне тёплую бутылку воды, которую я опустошил за несколько секунд. Ах, так намного лучше. Хотя мне требовалось гораздо меньше жидкости, чем простым людям, вода всё равно хорошо освежала.

— Что последнее вы помните, командир Кронос?

— Меня поместили на Станцию Виталити, чтобы отрастить мою левую руку, — прозвучал мой ответ.

Медбрат несколько раз ткнул по своему датападу и продолжил:

— И последний вопрос. Сколько вам лет, Кронос?

— Пятнадцать стандартных лет, — произнёс я.

Медбрат выглядел озадаченным моим ответом. Он нахмурил брови и посмотрел на меня так, будто я лгу. Прямо сейчас я был обнажён и возвышался над ним почти на два фута. Однако моя внешность выдавала мой возраст, мне действительно было всего пятнадцать лет.

Спустя нескольких мгновений работы с датападом он ответил кивком:

— И правда... чем, чёрт возьми, они вас кормили?

— Питательной пастой, — непринуждённо ответил я.

С выражением лёгкого отвращения медбрат нахмурил брови и сказал:

— Питательная паста, хах... — Он пожал плечами и продолжил говорить. — Так или иначе побочных эффектов от био-скульптура не обнаружено. Вы проведёте на борту Станции Виталити ещё три недели до завершения процесса регенерации вашей руки. Главный Врач Суарес будет вашим лечащим врачом, пока вы находитесь на борту... и ваша комната: один-один-семь в голубом восточном секторе. Одежда на столе, оденьтесь перед уходом. Вопросы?

— Нет.

Медбрат ещё раз кивнул мне и вышел из комнаты. Я попытался подвигать левой рукой, но понял, что сейчас у меня не было пальцев. Запястье и ладонь за время пребывания в био-скульпторе успели отрасти, но на восстановление пальцев уйдет не меньше недели. Я подошёл к чёрной пижаме, которую мне оставили, и надел её.

Мне не по нраву это трёхнедельное ожидание. Однако, пока я здесь, я во власти медицинского персонала. В такой ситуации мне особо заняться нечем. Я не нуждаюсь в еде и сне так сильно, как люди. И тренироваться так, чтобы не причинить никому никакого вреда, на этой станции было негде. А, кроме тренировок и миссий, я больше ничем не занимаюсь, поэтому я решил поспать. Может быть, так моя рука отрастёт быстрее, и тогда я выберусь отсюда.

.....

Весь в поту и с прерывистым дыханием я вскочил с постели. Чёрт, опять. Прошло всего семьдесят два часа с тех пор, как я покинул био-скульптор, и вот уже второй раз мне снится один и тот же сон. Или, полагаю, люди называют такое кошмаром.

События на Одеусе-5 повторяются снова и снова, пока я не проснусь в холодном поту. Я слышу последние слова того ребёнка-ксено и наблюдаю за сценой того, как мне не удалось схватить второго.

Не уверен, что более проблематично. То, что я никогда не видел снов за всю свою жизнь вплоть до этого момента, или то, что это событие почему-то влияет на меня. Не желая думать об этом, я сполз с кровати и залез в санитарную капсулу, чтобы привести себя в порядок. Химический дозатор зашипел и опрыскал мое тело, очистив всё менее чем за минуту.

Я шагал по коридорам. Выздоровливающие пехотинцы или медицинский персонал уходили с моего пути. К счастью, эти коридоры были гораздо шире и выше, чем обычно, поэтому я мог комфортно передвигаться по ним. Столовая представляла собой большую комнату с рядами скамеек и сервировочной стойкой, где люди выдавали еду поправляющимся солдатам.

Я взял поднос и обошёл очередь, направившись прямиком к автомату с питательной пастой, у которого никого не было. Неужели никто никогда не берёт её? Она действительно полезная.

Я сел в углу комнаты и принялся есть. Я пришёл насладиться вкусом питательной пасты. Я часто слышал, как реги жаловались о том, какая она безвкусная, но всё не так плохо. Более того, питательная паста - самое эффективное для солдата из доступного здесь.

Я сидел в одиночестве и смотрел на просторный зал. Все сидели на расстоянии двух столов от меня, как будто я был какой-то болезнью. Но меня это не заботило. Такое в порядке вещей. Я уже почти закончил приём пищи, когда ко мне подошла невысокая латиноамериканка в тёмно-синем лабораторном халате, неся в руках поднос с едой.

— Это место занято, командир?

Я указал на одно из множества свободных мест вокруг меня. И, естественно, она села прямо напротив. Доктору передо мной, наверное, было около тридцати. Каштановые волосы и карие глаза, средний рост. Посмотрим-ка, и она...

— Вы оцениваете меня, командир Кронос? — невинно спросила она с улыбкой на лице и обхватила себя руками, как бы прикрываясь.

— Это не совсем верное слово, главный врач Суарес. Я просто изучаю вас, ничего более.

— Хм, ладно, никакого веселья, — удручённо произнесла Суарес. Доктор поправила свой лабораторный халат и одарила меня профессиональной улыбкой. — В любом случае приятно познакомиться с вами, командир Кронос. Я главный врач этой станции. И я прошу прощения, что у меня не было времени поговорить с вами с момента вашего прибытия. Я была слегка занята свежей группой пехотинцев с Одеуса-5.

— Всё в порядке. Я просто убиваю время на вашей станции. Мне не нужен какой-либо дополнительный уход, пока я здесь.

— Нонсенс! Я горжусь тем, что являюсь самым страстным и сострадательным врачом флота! Непростительно, что я пренебрегала вами последние несколько дней, особенно таким важным человеком, как вы, командир! — заявила Суарес, вставая со скамейки и позируя с ложкой в руке.

Не желая привлекать к себе ещё больше внимания, я попытался обезвредить разглагольствующего доктора:

— Да, да, конечно. Всё в порядке. Моя рука прекрасно отрастает, и я не испытываю никакой боли, которая стоила бы беспокойства. Уверен, на этом корабле множество людей, которые нуждаются в вашей помощи куда больше, чем я.

— Полагаю, вы правы, но я хочу, чтобы вы прошли осмотр на следующей неделе, — я уже собирался возразить, но она не дала мне и шанса. — Не подлежащий обсуждению осмотр,

командир.

Не желая рисковать гневом врача, от которого зависит, когда я покину эту станцию, я просто кивнул и согласился с её условиями.

Коммандосы смерти находились в странной серой зоне в военной структуре. Технически мы не были частью ни одного подразделения. Вместо этого мы находились под непосредственным контролем больших шишек на Марсе и практически являлись подотраслью военных сил Федерации. Хотя мы и подчинялись командованию, полагаю, мы больше походили на... что-то типа частной армии. Но я знал, кому нужно сохранять преданность.

— Я бы хотела обсудить кое-что с вами, командир. Должна признаться, я в первый раз встречаю коммандоса первого поколения. Ведь вас осталось не так уж много, — сказала она с толикой раскаяния.

— Всё в порядке, серьёзно. Этого следовало ожидать. Мы были просто оружием для службы человечеству.

— Хм... так это правда, — недоверчиво произнесла Суарес. — Мне доводилось читать отчёты о том, что евангелисты вели себя довольно агрессивно с вами, и что вы часто избегали конфликтов, просто соглашаясь с ними. Однако неужели вы взаправду верите, что вы не настоящий человек, командир Кронос? Что у вас нет души?

И вот опять этот разговор.

Я уже говорил об этом бесконечное количество раз. Когда я только попал на службу, многие так рьяно пытались демонизировать наше первое поколение, заявляя, что мы не настоящие люди, и что у нас нет души.

Естественно, я соглашался с ними. И это часто удивляло подавляющее большинство из них. Таким людям было трудно разгонять эту тему, если я просто сидел и кивал головой, соглашаясь с ними. Я никогда не считал себя настоящим человеком. Просто оружие на службе человечества. В конце концов, меня вырастили в пробирке на Марсе, и я сомневаюсь, что у меня была так называемая “душа”, если они вообще существуют.

— Если вы читали моё дело, доктор, то уверен, вы знаете моё мнение насчёт этого. Как и все мои товарищи, я понимаю, кто мы такие и какая у нас цель. Ошибки быть не может. Мы - не настоящие люди, и никогда ими не будем. Доктор Октарио создала нас в лаборатории. Первые несколько месяцев своей жизни я провёл в пробирке, а вышел оттуда уже подростком. Ещё до того, как мне исполнилось десять, меня уже отправили в бой. Мы - бездушные, разумные орудия, а не люди, — убеждённо заявил я.

Доктор Суарес какое-то время в шоке пялилась на меня, постукивая ложкой по рису:

— Вы когда-нибудь слышали такую поговорку, командир? Если оно выглядит как утка, ходит как утка и крикает как утка, то это, вероятно, утка? Так вот, вы выглядите как человек, ходите как человек, говорите как человек, вероятно, вы - человек, командир.

— Такая простая логика не применима к нам, доктор. Мы - всего лишь оружие, маскирующееся под людей.

Часы на руке доктора издали сигнал, и она вздохнула:

— Долг зовёт. Этот разговор ещё не окончен, командир. Мы с вами будем обедать вместе каждый день до тех пор, пока вы не покинете эту станцию.

Я поднял палец в знак протеста, но...

— НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ! Я выписываю рецепт на ежедневный обед с самым милым главным врачом станции для господина командира Кроноса!

Я сел обратно за стол. Она улыбнулась мне, указывая ложкой в руке на меня и в процессе разбрасывая рис на моё лицо. Я лишь кивнул в ответ, и тогда она взяла свой поднос и ушла. Я наслаждался остатком своей холодной питательной пасты в тишине и покое.

.....

Прошло две недели с тех пор, как я пробудился на этой станции, и мне уже всё это начинало надоедать. Ежедневная прописанная мне рецептом доза доктора Суарес начинала утомлять. У меня не было огромной социальной батарейки, но у доктора, судя по всему, она была бесконечной. И по этой причине чтобы расслабиться, я решил отправиться на ночную пробежку вокруг станции. Стоило мне оказаться в жилом отсеке, как одна из дверей открылась, и оттуда появилось знакомое лицо.

— Хеймдалль. Рад тебя видеть, — сказал я.

Глаза мужчины расширились от удивления, но он широко улыбнулся мне:

— Привет! Как делишки? Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, парень. Я бы сказал, ты хорошо выглядишь, но, кажется, тебе не хватает нескольких пальцев, молодой человек.

На данный момент у меня отросла лишь первая фаланга пальцев, и теперь я мог их сгибать. Выглядело это очень неуклюже.

— Бывало и хуже, — ответил я.

— Ох, знаю, парень. Составь мне компанию ненадолго.

Хеймдалль был одним из первых командосов смерти второго поколения, которые попали ко мне в отряд. Со временем его повысили до командира, и теперь он возглавлял свою собственную команду. У него невысокий рост для второго поколения и поседевшие из-за странной реакции на имплантаты волосы. Хотя ему было всего под тридцать лет, выглядел он лет на двадцать старше.

— Что привело тебя на эту станцию, Хеймдалль? Ты выглядишь здоровым.

— Да знаешь, просто очередной осмотр. Ничего особенного, всё как обычно. К тому же я бы отдал предпочтение красивой доку Суарес вместо старой карги Октарио, ахаха!

— Мечтай и дальше, Хеймдалль. У тебя нет ни единого шанса, — подтрунивал я над ним.

— Ты только что? Неважно... так или иначе, это было жестоко, парень. Мужчина может и помечтать, не так ли?

— Не особый любитель мечтать в последнее время.

Он нахмурился на мои резкие слова, но не стал на меня давить, да и я тоже не хотел говорить так агрессивно. Хеймдалль привёл нас в реабилитационный отсек, и я уже собирался спросить его, зачем мы сюда пришли, когда он открыл дверь, показав большую белую комнату с коричневыми подушечками на стенах. В ней была куча параллельных брусьев для реабилитации пациентов. Он подошёл к одному из них, вынул металлическую перекладину и бросил её мне.

— И что мне с этим делать? — спросил я, схватив её после того как, она врезалась в мою грудь.

— Ты устал, парень. Ты не разжимал кулаки с тех пор, как мы начали разговор. Я вижу, что они заперли тебя здесь, и тебе нечем заняться, кроме как отсиживать задницу. Так что мы немного поспаррингуем.

— Хеймдалль, я в порядке, правда. Кроме того, это против правил, и ты это знаешь.

— Вытащи палку из задницы, парень. Ты знаешь, что хочешь этого. И разве кто-то отдавал приказ, что тебе запрещено помахать металлическим прутом со старым товарищем по отряду?

— Нет.... Полагаю, что нет.

Хеймдалль ухмыльнулся и посмеялся про себя, практически как какой-то супер-злодей:

— Тогда перейдём к делу! Обещаю, буду полегче с моим искалеченным командиром!

Я крутанул импровизированный посох. Было трудно, учитывая, что у меня не хватало двух трети пальцев, но я справился. Было приятно помахать чем-то тяжелым вместо того, чтобы весь день делать упражнения с собственным весом. Хеймдалль не дал мне времени на разминку и бросился прямо на меня, улыбаясь своей злобной улыбкой. Сумасшедший человек. По большей части я просто отражал его удары, так как не мог противостоять ему с одной рукой.

— Слушай, парень, что ты будешь делать после войны? — спросил он меня в перерыве между ударами.

— Что ты имеешь в виду?

— Да ладно, война не будет длиться вечно. Мы уже разгромили большинство рас совета Ксено. У Элунари может быть и много миров, но в конце концов они у них закончатся. Ходят даже слухи о мирных переговорах, — сказал Хеймдалль, не прекращая атаковать меня.

Язык не повернётся назвать это “полегче”.

— Я не знаю. Скорее всего, останусь с командосами до самой смерти, — честно ответил я.

— Чушь собачья! У такого молодого человека, как ты, должны быть МЕЧТЫ! СТРЕМЛЕНИЯ! Тебе не нужно сражаться вечно. Много чем можно заняться! Можно тренировать следующее поколение! Чёрт возьми, ты даже можешь стать личным телохранителем! Уверен, люди заплатили бы платили большие деньги за командоса смерти в виде начальника службы безопасности — Хеймдалль не оставлял времени на раздумья, загоняя меня в угол.

— Я не думал об этом, Хеймдалль, — прокряхтел я, пинком откидывая его от себя. — Кроме того, я не думаю так далеко вперёд о незначительных вещах. Я пойду туда, где человечество нуждается во мне.

Он нацелился на мои ноги, но я перепрыгнул через него, используя перекладину как шест.

— БА! И снова ты с этим дерьмом “человечество нуждается во мне”. Ты и так много сделал для нас, парень! Дай своему старику обещание и подумай немного о будущем, ладно? Осядь где-нибудь, купи ферму и живи в тишине и спокойствии. Я уверен, вы с Никс были бы очень счастливы вместе.

Что?

Обливаясь потом, он остановился и уставился на меня так, как никогда до этого. И когда это он успел стать моим стариком? Он всего на тринадцать лет старше меня. И что это за разговоры о

том, что Никс была бы счастлива со мной? Я вздохнул.

— Конечно, старик. Я немного подумаю об этом.

Он лишь одарил меня широкой глупой улыбкой.

— Ладно... ладно. Я знаю, что не добьюсь большего от тебя сегодня. Мне пора, парень. Как я вижу, тебе уже намного лучше, — сказал он с довольным кивком.

Хм. Может, Хеймдалль и правда меня понимает. Я чувствую себя намного лучше. Я не чувствовал себя так хорошо уже несколько недель.

— Спасибо, Хеймдалль, — честно произнёс я.

— Всегда пожалуйста, парень. Когда мы встретимся в следующий раз, я угощу тебя выпивкой или ещё чем-нибудь... а, чёрт, тебе же нужно подождать ещё пару лет для этого дела? Хотя неважно. Вряд ли кто-нибудь станет проверять твой год рождения, лысоголовый ты демон, ха-ха! — он ушёл, бросив мне своё самодельное оружие, которое теперь было изрядно погнуто.

И что мне с этим делать?

.....

Мой последний день на этой станции. Моя рука совершенно новая и ощущается превосходно. Обычно солдатам в таких случаях просто заменяли руку на бионическую, но моя рука намного эффективнее бионической замены. Месяц вынужденного отпуска явно стоил этого в долгосрочной перспективе. Мне осталось пройти всего лишь последнее обследование, и я могу возвращаться в Отряд Аида. Они всё ещё на Одеусе-5 уничтожают оставшиеся силы Элунари.

— Итааак, Кронос, у меня к вам вопрос. Вам случайно ничего не известно о поломке нескольких параллельных брусев, а? — спросила доктор Суарес, глядя на меня.

— Прошу прощения.

— “Прошу прощения” в смысле, что это не вы, или “прошу прощения” в смысле, что вы не знаете?”

— Прошу прощения, — снова ответил я.

Она лишь улыбнулась мне и принялась стучать пальцами по экрану датапада.

— Серьёзная травма головы... необходимо две недели дообследования... — пробормотала она.

— Это сделал командир Хеймдалль из Отряда Асгарда.

Прости, старик.

— Этот человек... В будущем, пожалуйста, воздержитесь от поломки моего медицинского оборудования. Возможно, для вас это просто металлические прутья, но такие вещи дорого стоят!

Вместо того очередного извинения я просто понимающе кивнул. Я в самом деле не хотел ничего ломать. Просто так вышло. Кроме того, это Хеймдалль решил выложиться на полную, а не я.

Доктор Суарес вздохнула и продолжила:

— Ну, рука выглядит хорошо. Результаты сканирования в полном порядке, и ваша недельная реабилитация прошла успешно. Могу заключить, что вы в отличной форме. Если только вас больше ничего не беспокоит? Или, возможно, вам хочется остаться, просто чтобы видеться со мной ещё недолго?

О нет, этого мне определённо хватило сполна. Однако что-то всё же было...

— Вам снятся сны, доктор? — спросил я.

—А? То есть да, конечно. Разве не всем нам?

— Что вам обычно снится? Если не возражаете.

— Ну... ничего такого. Просто сны. Мои сны - это странная каша из различных случайных вещей, которые я в основном забываю, как только просыпаюсь. Я имею в виду, например, на прошлой неделе мне приснилось, как я просто вышла из воздушного шлюза и начала плавать в космосе.

— Плавать в космосе? Понятно... — ответил я.

— А что, у вас не бывает странных снов, командир? — спросила меня Суарес.

— Нет, я только недавно начал видеть сны.

Я опустил некоторые детали, не желая упоминать, что на самом деле это больше походило на

кошмары, чем на сны.

Суарес задумчиво постукивала ручкой по подбородку:

— Хмм. Я не эксперт в этой области... не говоря уже о психике генетически созданного суперсолдата. Но вы спите, следовательно, вам должны сниться сны, верно? Я не знаю, что сказать... Думаю, я просто отправлю отчёт, и доктор Октарио, возможно, сможет помочь. Ей потребуется какое-то время на то, чтобы установить связь.

— Понимаю, она - занятая женщина, и, наверное, так будет лучше. Спасибо, доктор, — сказал я, кивнув.

Я и не рассчитывал, что она сможет мне чем-то помочь. Если кто и знает, что со мной не так, то это Октарио.

Она протянула свой датапад мне:

— Приложите руку к сканеру, и вы будете вольны идти куда угодно.

Я сделал, что мне сказали, и был вознаграждён небольшим звуковым сигналом подтверждения.

— Ну, вот и всё, командир. Вы свободны. Только ещё кое-что. Попробуйте пожить для себя, хотя бы немного, ладно? Не будьте так строги к себе. Вы - хороший человек. Вам не нужно жить такой жизнью вечно, — сказала она мне с кривой улыбкой.

— Я сделаю всё, что в моих силах, доктор, — ответил я.

Она отсалютовала мне в след. Разумеется, ей не было необходимости отдавать мне честь, и я мог не делать этого тоже. Однако я всё равно повернулся и отсалютовал в ответ.

Я вернулся в свою комнату и надел свой костюм. Было приятно вновь оказаться в нём. Удовлетворённо кивнув, я направился к своей машине. В ангаре медицинской станции всегда витал нездоровый запах.

Это была ужасная смесь масла и чистящих средств, которая сильно била по носу. Я подошёл к шаттлу, у трапа которого стояла молодая черноволосая женщина и тепло улыбалась мне. Ей следует избавиться от этой привычки.

Или, может, мне следует перестать терять конечности.

— С возвращением, командир, — прозвучал голос Никс.

— Рад вернуться.

.....

Марс. Объект Гора Олимп. 2502 год.

Повествование от лица очень уставшего и раздражённого секретаря.

Я вошёл в холодную лабораторию и застал доктора Октарио в обычном для неё состоянии. Она была полностью поглощена работой, отрешённая от внешнего мира.

— У меня есть медицинский отчёт, который вам следует прочитать, мэм.

У пожилой женщины был пепельный цвет волос и грязный чёрный лабораторный халат. Она перетасовала какие-то бумаги на своём столе и окинула меня неодобрительным взглядом:

— Просто перешлите его мне, и я займусь им.

Я внутренне вздохнул. Именно в такие моменты я ненавидел свою работу. Но она была ведущим учёным человечества. Гений один на миллиард. Интересно, все ли они такие.

— Я считаю, это важно, мэм. Это касается A002, — я сказал максимально спокойно и профессионально.

Она издала странный звук, представляющий из себя что-то между ворчанием и рычанием:

— Что с ним не так? Я получаю медицинские отчёты о первом поколении всё чёртово время. Что делает этот таким особенным? — спросила пожилая женщина.

Я поднёс датапад к лицу и начал читать вслух:

— Доктор Кассандра Суарес из Медицинской Станции Виталити недавно сообщила, что A002 успешно отрастил свою ру...

Она отодвинула свой офисный стул и повернулась ко мне лицом.

— Можете перейти сразу ближе к делу! Моё оружие теряет конечности всё чёртово время. Меня не волнует подобное! — закричала доктор от раздражения.

Хочу повышение.

— Доктор Суарес сообщила, что A002 признался, что впервые видел сны, и обратился за консультацией, — сказал я, перейдя к важному.

Пожилая женщина несколько раз моргнула, пока её мозг обрабатывал сказанные только что мною слова. Такое чувство, будто её удивило то, что я выполняю свою работу...

— Стоп, что?! Оно видит сны? Этого не должно было произойти.

<http://tl.rulate.ru/book/77630/2734399>